
— Отпусти это! Даже не думай прикасаться к нему. Ты ублюдок.

В возрасте 10 лет Генрих сам был шилом. Он был заостренным, угловатым и резковатым для всех. Даже после пробуждения его особой способности 1-го уровня, он оставался источником неприятностей для всех.

Этот высокомерный и красивый мальчик каждый день спорил с детьми. Тем не менее, учителя не могли быть безрассудны по отношению к драгоценному ребенку 1-го уровня. Генрих становился все более и более порочным, и чем больше он делал, тем более одиноким становился. Генрих был единственным в Саду, у кого не было друзей.

Появление Аннет в его жизни было подобно шоку.

— Привет? Ты Генрих? Я Аннет. Мне 11 лет.

— Мне это неинтересно.

— Хм, ты мне интересен. Разве мы не можем просто поладить?

— Не выкидывай фокусов!

Генрих встал, сильно оттолкнувшись, тем самым задев девочку, от чего она упала навзничь. Было очевидно, что теперь произойдет – она либо заплачет, либо выразит свою ненависть к нему. Но вместо того, чтобы заплакать, этот ребенок с зелеными глазами, теплыми, как весеннее солнце, ярко улыбнулся ему.

— ...Генрих, ты потрясающий! Ты очень сильный!

Генрих остановился, сбитый с толку.

— Как не повезло!

После этого поведение девочки несколько не изменилось. Даже когда он толкался, ругался, раздражался и пихал ее, она всегда оставалась рядом и с улыбкой делала ему комплименты – каким великим и добрым был Генрих.

«Странный ребенок».

Генрих возненавидел Аннет. Это было естественно, потому что Генриху никто не нравился. В

нем жил страх, что, если ему кто-то понравится, этот человек наверняка бросит его и уйдет. Как сделала его собственная мать... Лучше всего было с самого начала ни к кому не привязываться.

Однажды Генрих решил немного подшутить.

— Привет, Аннет. Озеро замерзло, давай заключим пари на то, что перейдем его пешком?

Озеро было лишь слегка покрыто льдом, оно промерзло недостаточно сильно, чтобы по нему могли ходить дети. Генрих, зная все, был настроен скептически. Но глупая Аннет широко улыбалась и была счастлива.

— Да! Ладно!

— ...

— Ух ты! Я впервые играю с Генрихом!

«Она действительно глупая. Сумасшедшая!»

Любому, кто мог это видеть, было очевидно, что лед на самом деле еще недостаточно окреп. Генрих заговорил с Аннет, и его почему-то еще больше встревожило ее восторженное лицо.

— Сначала ты! Перейди и возвращайся, — он повернулся к ней спиной и рассмеялся.

«Все равно она даже близко не сможет подойти к озеру. Оно еще не замерзло».

Потом он использовал бы это как оправдание.

«Я сказал, что мы должны играть вместе, но ты не играла, Аннет».

С этой мыслью он повернул голову, чтобы посмотреть на берег озера.

— ...!!!

Аннет там не было.

Приглядевшись, он увидел девочку, тонущую неподалеку от берега.

— Эй, сумасшедшая!!! Ты с ума сошла?

Генрих тут же снял пальто и прыгнул в озеро, а когда тонкий, непромерзший лед треснул, он поплыл по ледяной воде и спас Аннет.

— Очнись, Аннет!

Как только Генрих вышел из озера, он завернул тело девушки в свое сухое пальто.

Она мертва? Что, если она пострадает из-за него?

— Я не хотел...

«Мне жаль, мне так жаль...»

Генрих беспомощно прикасался к телу Аннет, которое стало холодным, как труп, и не знал, что делать.

— ...Ух ты, а Генрих хорошо плавает! Это удивительно! Как здорово! Кек, кек! — Аннет слабо улыбнулась, открывая глаза.

— ...Ты такая глупая!

На следующий день эти двое вместе заболели гриппом. С тех пор мир Генриха изменился на 180 градусов. Генрих шел туда же, куда и Аннет. Всякий раз, когда он ел что-нибудь вкусненькое, он всегда делился с Аннет. Он много смеялся и узнал, что такое теплота.

Генрих иногда спрашивал:

— Сестра, почему ты так добра ко мне?

Тогда Аннет отвечала самой теплой и красивой улыбкой на свете.

— Это потому, что я люблю тебя, Генрих. Ты нравишься мне больше всего на свете!

Сердцем Генриха завладела девушка, которая безудержно улыбалась. С тех пор он испытал свою первую влюбленность. Она была настолько драгоценной, что он боялся, что она разобьется. Молодое сердце, которому становилось невыносимо одиноко всякий раз, когда кто-то вставал между ним и Аннет.

Он знал, что это она являлась для него навязчивой идеей. С каждым днем эти чувства было все труднее контролировать.

Это... Для Генриха это была привязанность к Аннет.

— Сестра, в тот день, когда ты упала в озеро... ты нарочно сделала это для меня?

Генрих тихо опустился на колени перед кроватью и прошептал:

— ...Зачем ты это сделала?

Он хотел сказать...

— Я просто был груб с тобой. Почему ты была так добра ко мне?

Аннет, казалось, не слышала шепота Генриха. Сегодня у нее был очень долгий день, и она просто крепко спала. Генрих тяжело вздохнул. Замешательство, вина и страх быть отвергнутым ею переплелись в его глазах.

Слегка поджав губы, он признался.

— Вообще-то, сестра... Я был тем, кто сообщил Вивиан местоположение убежища.

«Я действительно плохой. Вот почему все меня бросают».

— Мне жаль, что я плохой ребенок... Должно быть, я таким родился.

«Сестра, пожалуйста, не ненавидь меня слишком сильно».

— Пожалуйста, прости меня...

В ту ночь, Генрих признался мирно спящей Аннет во всем.

Он печально плакал, как ребенок, потерявший руку матери.